

Научная статья
УДК 338.24.01
DOI 10.18101/2304-4446-2024-4-3-11

НЕОИНДУСТРИАЛЬНЫЙ СТРУКТУРНЫЙ СДВИГ В ПОВЫШЕНИИ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИКИ К ВНЕШНИМ ШОКАМ

© **Алешина Ольга Геннадьевна**

кандидат экономических наук, доцент,
Сибирский федеральный университет
Россия, 660075, г. Красноярск, ул. Л. Прушинской, 2
olga24reg@mail.ru

© **Куимов Василий Васильевич**

доктор экономических наук, профессор,
Сибирский федеральный университет
Россия, 660075, г. Красноярск, ул. Л. Прушинской, 2
kuimov1945@mail.ru

© **Щербенко Ева Владиславовна**

доктор экономических наук, профессор,
Сибирский федеральный университет
Россия, 660075, г. Красноярск, ул. Л. Прушинской, 2
Сибирская пожарно-спасательная академия ГПСМЧС России
Россия, 660079 г. Красноярск, ул. 60 лет Октября, 97
sherbenko.e@mail.ru

Аннотация. Исследуется роль внешних шоков экзогенного и эндогенного характера, их влияние на устойчивое развитие экономики. Показано, что для российской экономики внешние шоки порождают серии структурных сдвигов, формирующих долгосрочные тренды деиндустриального, реиндустриального или неоиндустриального характера, развитие которых будет зависеть от политики государства. Дана общая характеристика структурных изменений позитивного и негативного характера, происходящих на современном этапе развития экономики России, обусловленных усилением внешнего шокового воздействия. Обобщены факторы наблюдаемой повышенной сопротивляемости российской экономики шоковому воздействию. Раскрыт структурный характер неоиндустриальной трансформации экономики, а также ее определяющая роль при обеспечении устойчивого развития в шоковых условиях. Предложены формирование ядра неоиндустриального структурного сдвига, концепция запуска неоиндустриального структурного сдвига в условиях нарастания внешних шоков в российской экономике. Сформирована система критериев оценки структурных сдвигов в экономике, позволяющая прогнозировать усиление или ослабление ее устойчивости к шокам.

Ключевые слова: неоиндустриализация, деиндустриализация, структурный сдвиг, внешние шоки, антишок, экономический рост, технологический суверенитет, структурная политика.

Для цитирования

Алешина О. Г., Куимов В. В., Щербенко Е. В. Неоиндустриальный структурный сдвиг в повышении устойчивости экономики к внешним шокам // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2024. № 4. С. 3–11.

В настоящее время становится актуальной проблема обеспечения устойчивого развития экономики в условиях беспрецедентного внешнего давления со стороны сообщества развитых стран. Экономические шоки, являясь не циклическими и слабо прогнозируемыми динамическими явлениями, могут вызывать значительные изменения в спросе и предложении, что, в свою очередь, влияет на цены и уровень производства. Внешние шоки экзогенного (связанные с мировыми сырьевыми и финансовыми рынками) и эндогенного (технологические, климатические, политические) характера зачастую возникают внезапно, поэтому сложно ими управлять. Чаще всего они рассматриваются как причины нарушения равновесия в экономике (макроэкономического — шоки совокупного спроса и предложения, мезоэкономического — на отдельных рынках и в отраслях), восстановление которого требует быстрой адаптации.

Особую роль играет воздействие внешних шоков на российскую экономику, которая при всей своей многоукладности имеет технологически не однородную структуру и высокую зависимость от экспорта и импорта. Сегодня стало очевидно, что внешние шоки, которые испытывает российская экономика, порождают целые серии структурных сдвигов, формирующие долгосрочные тренды. Будут ли это тренды деиндустриального, реиндустриального или неоиндустриального развития, во многом зависит от государственной политики.

В результате усиления шокового воздействия в экономике происходят структурные изменения как позитивного, так и негативного характера [1]. В 2022 г. Россия столкнулась с новой реальностью и вопреки апокалиптическим прогнозам ряда отечественных и зарубежных экспертов продемонстрировала высокую адаптивную способность к внешним шокам. ВВП в 2022 г. снизился на 2,1%¹ (при ожидаемых 6–8%), а реальные располагаемые доходы — на 1%² (при ожидаемых 2,2%). Жесткая денежно-кредитная политика ЦБ России, используя меры усиления валютного контроля и повышения ключевой ставки, привела к стабилизации курса рубля (средний номинальный курс доллара к рублю в 2022 г. составил 67,46³) и позволила удержать годовые темпы инфляции на уровне 11,94%⁴, при том, что в апреле 2022 г. ее значения поднимались до уровня 17,8%. Уровень безработицы в целом по стране в 2022 г. оказался рекордно низким, достигнув исторического минимума в 3,7%⁵.

В 2023 г. экономика восстанавливалась, по данным Росстата, ВВП возрос на 3,6%⁶, что практически совпало с прогнозом Минэкономразвития. Вопреки более

¹ URL: <https://showdata.gks.ru/report/277382/> (дата обращения: 20.10.2024). Текст: электронный.

² URL: <https://www.interfax.ru/business/899968> (дата обращения: 18.10.2024). Текст: электронный.

³ URL: <https://www.interfax.ru/business/880902> (дата обращения: 18.10.2024). Текст: электронный.

⁴ URL: <https://www.forbes.ru/finansy/484730-rosstat-ocenil-padenie-real-nyh-dohodov-rossian-po-itogam-2022-goda> (дата обращения: 20.10.2024). Текст: электронный.

⁵ URL: <https://www.forbes.ru/society/485115-cislo-bezrabotnyh-v-rossii-sokratilos-v-2022-godu-na-13-8> (дата обращения: 22.10.2024). Текст: электронный.

⁶ URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38851- (дата обращения: 18.10.2024). Текст: электронный.

15 тысячам введенных санкций российская экономика показала лучший результат, чем экономика Франции, Италии и даже Германии, которая все более испытывает рецессии. Оптимизма добавляет и опубликованный прогноз Международного валютного фонда (МВФ), в котором рост российской экономики в 2024 г. ожидается на уровне 3,6%¹. Обращают на себя внимание и важные качественные сдвиги: диверсификация и технологическое развитие в отдельных секторах экономики вследствие замещения ушедших с внутреннего рынка западных компаний, прекращения доступа к информационным зарубежным ресурсам и отказа от сотрудничества в фундаментальных разработках. Однако это не означает, что фаза кризиса преодолена и теперь ожидается период экономического роста.

Внутренние шоки 1990-х гг. (экзогенный — массовая приватизация и разгосударствление в начале 1990-х гг., эндогенный — гиперинфляция 1992–1994 гг., дефолт и многократная девальвация 1998 г.) привели к снижению нормы накопления и доли автономных инвестиций в НИОКР, реконструкции и модернизации, замедлению обновления средств производства, что вызвало деиндустриальный структурный сдвиг. В дальнейшем внешние экзогенные шоки 2010-х и 2020-х гг. обусловили сокращение технологически связанных иностранных инвестиций и необходимость компенсировать их государственными капиталовложениями. В результате на фоне реиндустриальных сдвигов наибольшее замедление внедрения передовых производственных технологий произошло в добывающем секторе и НИОКР, усложнив инициирование неоиндустриального структурного сдвига.

Усиление шокowego воздействия на воспроизводство в российской экономике в 2022–2023 гг. создало условия для нового деиндустриального антисдвига в связи с ужесточением технологических ограничений и санкций — главных экзогенных шоков с 2014 г. по н.в. — вследствие стагнации эффективности факторов производства, отставания создания отечественных передовых производственных технологий и потребности в них, преобладания собственных средств фирм в источниках инвестиций и низких темпов обновления основного капитала.

Наблюдаемая с 2022 г. повышенная сопротивляемость российской экономики шокowому воздействию объясняется несколькими факторами, действие которых существенно ослабнет к 2025 г.

Во-первых, сверхдоходами от поставок энергоносителей, несмотря на относительно невысокие мировые цены на нефть, дополнительно урезаемые российскими дисконтами, а также введение в действие беспрецедентного эмбарго на экспорт нефти и продуктов ее переработки. Торможение китайской экономики, сокращение американского промышленного сектора, наступающая рецессия крупнейших европейских экономик свидетельствуют об исчерпании восстановительного роста углеводородов. Принимая во внимание спрос на электромобили, можно с уверенностью утверждать, что нефтяной рынок вступает в эпоху низких цен и рассчитывать на поддержку экономики со стороны данного фактора в 2025 г. больше не приходится. Сокращение дисконтов на российскую нефть привело к росту нефтегазовых доходов бюджета (за 8 месяцев 2024 г. на 58%, или

¹ URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2024/10/22/world-economic-outlook-october-2024> (дата обращения: 18.10.2024). Текст: электронный.

3,72 трлн р.)¹. Поэтому падение цен, которое мы сейчас наблюдаем, практически никак не отразится на состоянии федерального бюджета в этом году. Однако в период с 2025 по 2028 г. будет снижение ликвидной части Фонда национального благосостояния (ФНБ), формирующейся из нефтяных сверхдоходов.

Во-вторых, форсированным развитием строительной отрасли. Впервые столкнувшись санкциями и замедлением экономического роста в 2014 г., в российской экономике была реализована модель, основанная на стимулировании строительного сектора. Использование механизма льготного ипотечного кредитования поддерживало высокий спрос на малоэтажное строительство и готовое жилье, что, в свою очередь, создавало мультипликативный эффект для предприятий машиностроения, металлургии, добычи сырья, производства строительных материалов и ряда товаров потребления. Это подтверждается данными структуры роста российской экономики с 2014 по 2022 г. (доля указанных отраслей более 70% в общем приросте ВВП)².

Опираясь на увеличение ипотечного кредитования для населения (рост задолженности по ипотеке более чем в 2 раза с 2013 по 2020 г., до 9% ВВП)³, данная модель оказалась чувствительной к показателю располагаемых доходов населения. Из-за появившихся после 2022 г. ограничений со стороны спроса стало невозможным продолжение использования данной модели роста. Сокращение численности населения в возрасте 25–40 лет с 36 до 32 млн человек⁴ при одновременном росте закрепитованности с 44% в 2013 г. до 62% в 2023 г.⁵ привело к снижению спроса на новое жилье. Согласно данным ЕИСЖС (единой информационной системы жилищного строительства), доля непроданного жилья в новостройках составляла в середине 2024 г. 67%⁶. Отмена с 1 июля 2024 г. льготной ипотеки на новостройки и повышение ЦБ России ставки рефинансирования до 20% существенно ограничили возможность повышения спроса, а значит, использование данной модели роста экономики.

В-третьих, бюджетными расходами. Новые реалии российской экономики потребовали от государства изменений в бюджетной политике в 2022–2023 гг. Возникшие «провалы» в отраслях, наиболее пострадавших от введения санкций, были компенсированы государством, в результате совокупный бюджетный импульс в экономике достиг почти 10% годового ВВП⁷. Наличие позитивных эффектов фискального импульса во многом будет зависеть от того, куда будут на-

¹ URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/522210-fiskal-naa-podstrojka-kak-padenie-neftnyh-cen-otrazitsa-na-rossijskoj-ekonomike> (дата обращения: 20.10.2024). Текст: электронный.

² URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/490443-ogranicennye-resursy-pocemu-rossijskaa-ekonomika-ne-mozet-vernut-sa-k-preznej-modeli> (дата обращения: 18.10.2024). Текст: электронный.

³ Там же

⁴ URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2022.pdf (дата обращения: 18.10.2024). Текст: электронный.

⁵ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kreditnaja-aktivnost-rossijan-monitoring> (дата обращения: 18.10.2024). Текст: электронный.

⁶ URL: <https://realty.rbc.ru/news/668148da9a7947527e9e0758?from=copy> (дата обращения: 18.10.2024). Текст: электронный.

⁷ URL: <https://www.rbc.ru/economics/29/09/2023/651584d09a794773637eb751> (дата обращения: 18.10.2024). Текст: электронный.

правлены дополнительные расходы федерального бюджета, что, в свою очередь, отразится на структуре национального производства. Анализ федерального бюджета на 2025–2027 гг. показал заметное смещение расходов в пользу вооружений и других видов обеспечения обороноспособности. Также в тройку главных приоритетов государства вошли выполнение социальных обязательств перед гражданами и обеспечение технологического суверенитета страны. Он представляет собой эффект «спилловер», применительно к неоиндустриальному структурному сдвигу — прирост производительности труда в целом по экономике при ускорении инновационной модернизации отдельных отраслей, в ходе становления государственно-частного партнерства инвестирования фундаментальной науки, эмиссий «связанных» денег для удешевления долгосрочных инвестиций, налоговых льгот и субсидирования поставок сырья на внутренний рынок.

Технологический суверенитет рассматривается нами как способность обеспечить требуемый структурный сдвиг национальными передовыми производственными технологиями в условиях усиления внешних технологических шоков и санкций — как противоположность автаркическому технологическому суверенитету, связанному с приоритетной модернизацией ОПК и ряда инфраструктурных отраслей. Избегание автаркического суверенитета для российской экономики означает достижение технологического паритета с передовыми странами как баланса иностранных и отечественных принципиально новых производственных технологий. Возможность этого определяется успехом сочетания протекционизма в отношении совместных с дружественными странами инновационных проектов для «рынков будущего» национальной технологической инициативы, государственно-частного партнерства инвестирования создания передовых национальных технологий и их межотраслевой диффузии.

В результате усиления шокового воздействия в экономике постепенно происходят структурные изменения во многом негативного характера, формирующие деиндустриальный тренд трансформации, закрепляющий высокую подверженность экономики внешним шокам. Его преодоление возможно в ходе запуска неоиндустриальной трансформации экономики, которая имеет структурный характер и позволит перейти к устойчивому развитию в шоковых условиях.

Неоиндустриализация экономики обусловит переход к новой структуре экономики и устойчивому макроэкономическому равновесию, позволяющий противостоять существующим и будущим шокам, неизбежным в ходе новых структурных сдвигов в мировой экономике. Эти настоящие и будущие сдвиги связаны с появлением новых промышленных, научно-инновационных и финансовых центров, флуктуациями спроса на сырье, перетоком капитала в новые промышленные страны, модернизируемые на основе Индустрии 4.0.

Неоиндустриальная трансформация экономики представляет собой многоплановое явление, связанное с воссозданием производительных сил на новой технологической основе:

- в структурном плане неоиндустриализация — это многоуровневые изменения в структуре производительных сил и воспроизводственных процессов, а также вызванных ими сдвигов в отраслевой, рыночной, социальной экономике;
- применительно к шокам это механизм анти-шока, восполняющий утраченные в ходе деиндустриализации звенья в системе движения факторов производства, через которые происходит трансляция внешних шоков в экономику страны.

При этом неоиндустриализация как процесс, опосредующий структурные сдвиги, сама способна порождать внутренние шоки, адаптация к которым усиливает устойчивость экономики к внешним шокам.

Переход российской экономики к структурно обусловленному антишоку в рамках неоиндустриальной экосистемы инвестирования инноваций сетевого типа должен включать в себя наряду с традиционными институтами развития субъектами бизнес-инкубации и акселерации также коммерческие банки и инвестиционные фонды, НИИ, КБ, университеты, институты РАН, предприятия сырьевого сектора, информационно-консалтинговые группы и Центры международного трансфера технологий. Институциональное обеспечение неоиндустриального структурного сдвига в условиях нарастания внешних шоков должно включать развитие институциональной среды новой структурной политики, выход на институциональную траекторию перехода от старых институтов к новым, формирование институционального режима, благоприятного для сотрудничества государства, сырьевого, обрабатывающего и высокотехнологичного бизнеса в сфере развития и трансфера национальных технологий.

Инициирование неоиндустриального структурного сдвига должно начинаться с формирования ядра, представляющего собой совокупность элементов системы национальной экономики, в наибольшей степени устойчивой к внешним шокам и связанной с воспроизводственной структурой. Такое комплексное понимание ядра включает в себя следующее:

1. Воспроизводственное ядро неоиндустриального структурного сдвига образовано устойчивыми к внешним шокам элементами воспроизводственной системы, которые определяют устойчивость к ним всей национальной экономики.

2. Технологическое ядро неоиндустриального структурного сдвига формируется под воздействием воспроизводственных процессов на инновационно-технологический сектор экономики (накопление капитала, инвестирование инноваций и аккумуляция его источников) и состоит из тех технологий и путей их инвестирования, которые определяют устойчивое создание добавленной стоимости и через это устойчивость к внешним шокам всей макроэкономической динамики.

3. Социальное ядро: неоиндустриальная социальная группа, формирующая человеческий капитал перехода к Индустрии 4.0 и обеспечения технологического суверенитета (научная и образовательная элита, наиболее пострадавшая в период рыночных реформ, инновационные менеджеры и предприниматели, современный инженерный корпус) [3, с. 9–18].

Концепция запуска неоиндустриального структурного сдвига в условиях нарастания внешних шоков в российской экономике должна включать главное условие его макроэкономической эффективности — замещение внешнего рынка для экспорта ресурсов внутренним, иностранными технологически связанными инвестициями и заимствованными технологиями национальными, переход от модели взаимоотношений государства и бизнеса с интеграции во власти на интеграцию в инновациях, достижение неоиндустриального технологического суверенитета и социализацию структурной политики как основы антишока. Основные этапы реализации концепции — первоочередной запуск сдвигов в воспроизводственной структуре, впоследствии в технологической и социальной, затем в отраслевой структуре экономики.

Первый этап — воспроизводственный — структурные изменения в воспроизводственной системе, связанные с ускорением накопления капитала и роста потребления в тех сферах, которые закладывают основу неоиндустриального развития. Это означает, с одной стороны, рост общей нормы накопления и потребления в реальном секторе, с другой — сдвиги в автономных инвестициях и потреблении инноваций, новых средств производства за счет частных инвестиций.

Второй этап — модернизационно-инвестиционный — связан с перераспределением капитала и технологий из добывающих отраслей и ОПК в гражданские обрабатывающие и высокотехнологичные отрасли, от государственного сектора к частному и государственно-частному партнерству. Это означает изменение отраслевой структуры инвестиций и перераспределения факторов производства в целом таким образом, чтобы на роль главного инвестора обрабатывающего и высокотехнологичного сектора экономики вышли не государство (главным образом в ОПК) или сами предприятия (за счет собственных средств), а добывающие государственные корпорации и банки — инвестиционные «доноры» в российской экономике.

Третий этап — технологический — заключается в формировании национальной научно-технической и инновационно-технологической составляющей обрабатывающего сектора экономики на суверенной основе, способной, с одной стороны, самостоятельно обеспечивать внедрение результатов отечественных фундаментальных и прикладных исследований в массовое производство, с другой — развивать в экономике «рынки будущего» национальной технологической инициативы, создавая основу новых структурных сдвигов. Это требует сдвигов в технологической структуре российской экономики в сторону преобладания технологических платформ неоиндустриального развития и его экосистемы сетевого типа.

Четвертый этап — глобально-интеграционный — заключается в запуске новой глобальной интеграции российской экономики как полноправного субъекта мирового рынка технологий и обработанной продукции, создаваемой совместно с дружественными странами.

Для оценки неоиндустриального структурного сдвига мы предлагаем использовать систему критериев, состоящих из ряда экономических индикаторов. Во-первых, критерии, связанные с изменениями в структуре воспроизводства, позволяющие распознать в ней сдвиги, ведущие к росту нормы накопления и автономных инвестиций, дающие возможность неоиндустриального «рывка» — ускорения экономики за счет увеличения той части ВВП, которая связана как с инвестициями, так и с производством в промышленности в процессе массовой модернизации средств производства и последующего «скачка» производительности труда (для современной России — с 1,2–2,5 до 7–8% в год).

Во-вторых, критерии диверсификации инвестиций: автономных (в т.ч. в инновации) и индуцированных текущим ростом; внутренних и иностранных; государственных и частных; в базовых, обрабатывающих и высокотехнологичных отраслях; в производственные, финансовые активы и человеческий капитал.

В-третьих, инновационные критерии, характеризующие технологическую идентичность экономики — доли современных (5-го и 6-го) технологических укладов, уровень и темпы роста коммерциализации новых технологий, межотраслевой диффузии «сквозных» инноваций, уровень инвестирования НИОКР и фундаментальной, в т.ч. университетской науки.

В-четвертых, рыночно-предпринимательские критерии — пропорции рентабельных и убыточных предприятий, малого и крупного бизнеса в инновационной сфере. Роль таких критериев — оценить потенциал рыночного механизма для инициирования позитивного структурного сдвига.

В-пятых, критерии институциональные, связанные с наличием норм и правил, ускоряющих перераспределение факторов производства (в основном труда и капитала) между отраслями и секторами экономики — льготное налогообложение и государственное гарантирование инвестиций в инновации, высокотехнологичные государственно-частные партнерства, привлечение прямых инвестиций из дружественных стран.

В-шестых, критерии развития человеческого капитала — качественные (компетенции и ноу-хау, уровень изобретательской, патентной и публикационной активности) и количественные — число занятых в высшем образовании, научно-исследовательской деятельности и инновационном предпринимательстве, количество стартапов и инновационных фирм.

Предложенные критерии позволяют оценить характер структурных сдвигов в экономике, определяющий усиление или ослабление ее устойчивости к шокам.

Литература

1. Гасанов М. А., Гасанов Э. А. Структурная конвергенция в экономике России и ее ограничения // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2014. № 1(25). С. 5–17. Текст: непосредственный.
2. Губанов С. С. Неоиндустриальный подъем России требует снятия системных ограничений // Экономист. 2017. № 4. С. 3–10. Текст: непосредственный.
3. Алешина О. Г. Ядро неоиндустриального структурного сдвига в системе повышения устойчивости экономики к внешним шокам // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2022. № 11(217). С. 9–18. Текст: непосредственный.
4. Жиронкин С. А., Доценко Е. Ю., Алешина О. Г. Методология постиндустриальной экономики и неоиндустриального развития в условиях шоков // Векторы благополучия: экономика и социум. 2022. Т. 47, № 4. С. 53–68. Текст: непосредственный.
17. Брижак О. В., Толстобоков О. Н. Политика неоиндустриализации в контексте новой экономической реальности // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 10(456). С. 9–17. Текст: непосредственный.
18. Максютин Е. В., Головкин А. В. Неоиндустриализация российской экономики на основе технологий четвертой промышленной революции и развития человеческого капитала // π-Есопоту. 2017. № 1. С. 43–52. Текст: непосредственный.
19. Шитова А. С. Институциональные факторы ускорения процесса неоиндустриализации российской экономики: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Ростов-на-Дону, 2019. 29 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 24.10.2024; одобрена после рецензирования 25.10.2024; принята к публикации 28.10.2024.

NEO-INDUSTRIAL STRUCTURAL CHANGES IN INCREASING
ECONOMY'S RESILIENCE TO EXTERNAL SHOCKS

Olga G. Aloyshina

Cand. Sci. (Econ.), A/Prof.,
Siberian Federal University
2 L. Prushinskaya St., Krasnoyarsk 660075, Russia
olga24reg@mail.ru

Vasily V. Kuimov

Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
Siberian Federal University
2 L. Prushinskoy St., Krasnoyarsk 660075, Russia
kuimov1945@mail.ru

Eva V. Scherbenko

Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
Siberian Federal University
2 L. Prushinskoy St., Krasnoyarsk 660075, Russia;
Siberian Fire and Rescue Academy of the State Fire Service under
the Ministry of Emergency Situations of Russia
97 60 let Oktyabrya St., Krasnoyarsk 660079, Russia
scherbenko.e@mail.ru

Abstract. The article considers the role of external shocks of exogenous and endogenous nature, their influence on sustainable development of the economy. It is shown that for the Russian economy external shocks generate a series of structural changes that form long-term trends of deindustrial, reindustrial or neoindustrial nature, and their development depend on government policy. We have given a general characteristic of positive and negative structural changes occurring at the current stage of development of the Russian economy and caused by the strengthening of external shock impact. The article summarizes factors of the observed increased resistance of the Russian economy to shock impact and reveals the structural nature of the neoindustrial transformation of the economy, its determining role in ensuring sustainable development in shock conditions. We have proposed the formation of the core of the neoindustrial structural changes, the concept of their launch in the context of increasing external shocks in the Russian economy, as well as a system of criteria for assessing structural changes in the economy, which allows predicting the strengthening or weakening of its resilience to shocks.

Keywords: neoindustrialization, deindustrialization, structural changes, external shocks, anti-shock, economic growth, technological sovereignty, structural policy.

For citation

Aloyshina O. G., Kuimov V. V., Scherbenko E. V. Neo-Industrial Structural Changes in Increasing Economy's Resilience to External Shocks. *Bulletin of Buryat State University. Economy and Management*. 2024; 4: 3–11 (In Russ.).

The article was submitted 24.10.2024; approved after reviewing 25.10.2024; accepted for publication 28.10.2024.